

Глава 04. Хэ Цзинь, рождённый бунтарём

Хэ Цзинь продолжал смотреть в сторону родительских сидений, пока Ма Боюань не потянул его:

- Что ты делаешь? Ряды старшеклассниц позади почти краснеют из-за твоего пристального взгляда. Тебе ясно? Помнится, что предыдущая красавица школы не так красива, как победительница этих экзаменов.

Хотя Хэ Цзинь хорошо известен в школе Нанвай, в конце концов, сейчас эпоха, когда красивое лицо имело большое значение, и его красивая внешность была прямо противоположна бунтарской репутации.

Вот почему, когда он учился в средней школе, он славился двумя этими пунктами. Даже старшие сёстры знали о существовании Хэ Цзиня.

Многие старшеклассницы даже признались Хэ Цзиню, но, похоже, он не особо интересовался такими вещами, как поиск девушки.

Даже самая красивая девушка не достаивалась второго взгляда.

На этот раз на церемонии открытия Хэ Цзинь не спал как обычно, а уставился в правый угол позади, и никто не знал, на кого он смотрит. Это ненормальное состояние, естественно, лишило старшеклассниц дара речи.

Хэ Цзинь отвёл взгляд:

- Я не такой скучный, как ты.

Мысль мелькнула в мгновение ока, и Хэ Цзинь приписал всё своё недовольство взгляду на Ду Яня. В конце концов, с точки зрения характера Хэ Цзиня, он не позволил бы этому человеку чувствовать себя хорошо, даже если сам чувствовал бы себя несчастным.

Думая об этом, Хэ Цзинь спросил Ма Боюаня:

- Юань-цзы, что ты обычно делаешь, чтобы твои родители так разозлились, что захотели тебя убить?

Ма Боюань особо не задумывался:

- На этот раз я плохо сдал вступительные экзамены в школу, и мой отец сказал, что не может сдерживаться в течение этих трёх секунд.

- Это не в счёт. А что насчёт других моментов? - Вступительные экзамены в школу сданы, и Хэ Цзинь не сможет пересдать их.

- Кроме этого, самое ужасное время было, когда отец поймал меня с девушкой. Он тогда очень рассердился. Отец сильно меня побил и сказал, что я даже «волос не отрастил», а уже думаю об этом.

Сердце Хэ Цзина дрогнуло. Он подумал о пристальном внимании Ду Яня, у которого всё должно идти в соответствии с правилами. Если бы у него появилась девушка или что-то в этом роде, тот определённо рассердился бы.

Тем не менее, действительно ли он хотел найти девушку, с которой ему не слишком нравится общаться, просто чтобы разозлить Ду Яня. Такие вещи слишком претенциозны.

У Хэ Цзиня не было девушки, которая ему нравилась. Если бы была девушка, которая могла произвести на него впечатление...

Только подумав об этом, взрыв аплодисментов вернул Хэ Цзиня в чувство. Оказалось, что речь на сцене закончилась, и, естественно, последовали аплодисменты.

Голос Фан Сянсян был чистым и не терял нежности юной девушки, и она выглядела особенно высокой в школьной форме Нанвай. Хэ Цзинь прислушался и почувствовал, что звук был неплохим, по крайней мере, это более приятно, чем слушать лысого директора.

Хэ Цзинь внезапно вспомнил ту ночную сцену, когда помог девушке и отправил её домой.

Фан Сянсян была очень застенчивой девушкой, а Хэ Цзинь мало говорил. По дороге они оба молчали, и Фан Сянсян чувствовала себя немного смущённой и искоса смотрела в окно.

Тусклый жёлтый свет падал на профиль девушки, выглядящей нежно и красиво.

Хэ Цзинь должен был признать, что в тот момент подумал, что девушка очень красивая. Сразу после возвращения домой произошло слишком много всего, и младший дядя, появившийся из ниоткуда, занял почти всё сознание Хэ Цзиня.

Девушка, которая когда-то произвела на него хорошее впечатление, осталась позади. Говоря о таких словах, как «подруга», Хэ Цзинь, естественно, подумал о Фан Сянсян.

Может быть, после он узнает больше о Фан Сянсян? Хэ Цзинь так думал.

Ду Янь, наконец, добрался до конца церемонии открытия, жалуясь в душе. Было действительно скучно, независимо от того, присутствовал ли он на церемонии открытия в качестве родителя или ученика.

Фактически, он также мог играть на мобильном телефоне, но с точки зрения настроек персонажа он никогда не будет делать таких вещей.

Услышав краткую речь директора, Ду Янь взглянул в сторону Хэ Цзиня.

Он увидел, как Хэ Цзинь встал и сказал что-то окружавшим его мальчикам, а затем вместо того, чтобы следовать за потоком людей к двери, он пошёл против течения и направился к кулисам зала.

Ду Янь в глубине души знал, что Хэ Цзинь должен пойти на поиски Фан Сянсян.

Это был ключевой сюжет сердца Хэ Цзиня в фильме. В мире грёз, основанном на сюжете фильма, ключевой момент произойдёт несмотря ни на что.

Ду Янь в душе похвалил своё планирование, а затем решительно направился к двери.

Сев в машину, Сяо Ба, загипнотизированный длинной речью директора, наконец пришёл в себя и начал кричать: «Ты действительно оставил Хэ Цзиня и убежал?»

«Почему нет? – Ду Янь вообще не чувствовал себя виноватым. – Родителю неудобно присутствовать в следующем сюжете».

В фильме Хэ Цзинь отправился за кулисы, чтобы найти Фан Сянсян после церемонии, и обнаружил, что она уже ушла, но снова встретил её на дорожке с клёнами в школе.

В то время повествование фильма было таким: под тёплыми кленовыми листьями девушка, похожая на гардению, стала неиссякаемым воспоминанием в жизни Хэ Цзиня.

В фильме сделали много кадров, чтобы запечатлеть эту сцену.

Хэ Цзинь был ошеломлён, а затем пошёл вперёд, чтобы спросить Фан Сянсян, в каком она классе.

Фан Сянсян была немного удивлена подходом Хэ Цзиня. Девочки её возраста всегда обращают внимание на мальчиков того же класса, которые хорошо выглядят. Просто Хэ Цзинь опоздал и ворвался в аудиторию на глазах у всех, а Фан Сянсян подсознательно хотела уйти от этого мальчика.

Но сегодня Хэ Цзинь не опоздал и не врывался в зал, так что мнение Фан Сянсян о нём было только положительным. Всё, что будет дальше, пойдёт очень гладко.

Маршрут, который Ду Янь разработал для Хэ Цзиня – это освежающий маршрут, так что не должно быть проблем с возможными отношениями с «белым лунным светом» Фан Сянсян.

Думая об этом, Сяо Ба всё ещё сомневался в своём сердце: «С вспыльчивым характером Хэ Цзина ты не боишься, что отношения будут слишком жёсткими и трудными для воспитания?»

«Хэ Цзинь родился бунтарём. Оказать поддержку – это не то же самое, что подтолкнуть его к действию. У меня есть способ справиться».

Руки Ду Яня покоились на руле, и в это время он небрежно подумал, что Хэ Цзинь, должно быть, уже встретил Фан Сянсян под клёном.

Только подумав об этом, его телефон зазвонил.

Хэ Цзинь? Разве этот ребёнок не должен думать о чувствах Фан Сянсян, почему он звонит мне?

Предположение Ду Яня в какой-то степени верно. Хэ Цзинь действительно сидел под клёном, но он был один.

Хэ Цзинь достал из кармана мобильный телефон и с силой нажал на экран.

Когда он только подошёл к передней части зала, он оглянулся в направлении родительского сиденья и обнаружил, что Ду Янь ушёл.

Ушёл!

Люди в зале ещё не закончили уходить, но следы этого человека найти уже не удалось. Очевидно, что он ушёл сразу же, как только всё закончилось, не собираясь его ждать.

Гнев ударил прямо в голову Хэ Цзиня. Все мысли о девушках оставили его разум.

В то время Хэ Цзинь бросился искать кого-то, но не нашёл даже тени этого человека. Но он не сдался и достал телефон, чтобы подтвердить, не звонил ли ему Ду Янь.

Не говоря о звонке, там даже сообщения не нашлось.

Лицо Хэ Цзиня становилось всё мрачнее и мрачнее, и он сразу набрал номер. Но ответа с другой стороны не последовало, и никто не ответил, пока звонок не сбросился автоматически.

- Эй? - При третьем наборе номера противоположная сторона наконец приняла звонок. - ...Почему ты не отвечал на звонки?!

- Не могу ответить во время вождения.

- Тогда почему ты можешь ответить сейчас? - Разгневанный Хэ Цзинь не осознавал, что делал самую пренебрежительную для него вещь в прошлом - создавал проблемы.

- Жду окончания красного света. Что случилось?

Хэ Цзинь немного оправился от гнева:

- Ты за рулём? Ты возвращаешься?

- Ну, а что другое?

Хэ Цзинь был почти взбешён небрежным отношением Ду Яня:

- Позже пройдёт классное собрание. Ты вот так просто уйдёшь? Существует ли такой родитель, как ты?

- Классное собрание не требует присутствия родителей.

- Как ты мог быть таким родителем?! Ты действительно уехал сразу после церемонии открытия?

- Когда директор говорил ранее, он сказал, что некоторые дети образовали банды, что крайне плохо отразилось на школе. Я могу себе представить, что если пойду на классное собрание,

тебя обязательно оставят дополнительно, чтобы пообщаться со своим классным руководителем.

Голос Ду Яня был довольно спокойным, но Хэ Цзинь услышал истинное значение слов. Хоть и презирал, но он не мог позволить себе потерять этого человека.

- Откуда ты знаешь, что это я?!

- Родитель рядом со мной с энтузиазмом рассказал, что школьным хулиганом в классах средней школы является ребёнок по имени Хэ Цзинь.

«.....»

Хэ Цзинь также хотел сказать что-то, чтобы выразить свой гнев. Лучше всего было заставить Ду Яня осознать свою ошибку и вернуться, чтобы забрать его.

До того, как как юноша начал говорить, он услышал, как Ду Янь сказал:

- Зелёный свет. Поговорим, когда ты придёшь домой.

Затем звонок был безжалостно прерван, и Хэ Цзинь почувствовал, что чуть не закатил глаза. Как раз когда он собирался пропустить классное собрание и пойти прямо домой, чтобы хорошенько поговорить с Ду Янем, из-за его спины раздался голос.

- Эм, привет.

Хэ Цзинь повернулся назад с гневом на лице:

- Что?!

Фан Сянсян отступила на несколько шагов и подтвердила тот факт, что у высокого, стройного и красивого мальчика был плохой характер.

В ту ночь, в такси, в тусклом свете уличных фонарей, приятный на вид мальчик должен быть просто иллюзией.

Однако дело уже дошло до этого, и она не могла развернуться и убежать. Ей нужно было собраться с духом и закончить следующие слова.

- Ты... ты меня помнишь?

Хэ Цзинь также не был трусливым человеком:

- Фан Сянсян, ты только что выступала на сцене.

У Фан Сянсян покраснело лицо:

- Я не это имела в виду. В ту ночь, спасибо тебе большое.

Глаза Хэ Цзиня были наполнены идеей поспешить домой, чтобы допросить безжалостного и неразумного младшего дядю, оставившего несовершеннолетнего в школе. У него не было

особого терпения по отношению к Фан Сянсян.

- Ты уже поблагодарила меня той ночью.

- Да, но я не думаю, что достаточно просто поблагодарить.

- Итак, что ты собираешься делать? - Глядя на маленькую напуганную Фан Сянсян, Хэ Цзинь, наконец, сумел сдержать свои эмоции.

- Я хочу объяснить всё школе, и школа обязательно даст вознаграждение...

- Хм? - Хэ Цзиня, наконец, привлекла эта фраза. - Меня не интересуют такие вещи, поэтому не делай лишних вещей.

Хэ Цзинь мог представить, что, если он наденет на грудь большой красный цветок и получит почётную грамоту от директора на церемонии поднятия флага, его лицо, вероятно, будет выброшено за пределы школы. Это сделает его лидером школы в будущем.

Отказавшись от этого предложения, Хэ Цзинь развернулся и ушёл.

- Но я думаю, твоя семья будет тобой гордиться, - сказала Фан Сянсян несколько взволнованным голосом.

Шаги Хэ Цзина резко остановились.

<http://bllate.org/book/12445/1107997>